— Это же маленький любовник генерального директора Гу, стоит ли из-за этого так сильно злиться?

Менеджер странно замолк на полуслове, не веря собственным бредням. Если бы обоим пришлось выбирать между ними, он бы определенно выбрал юношу, но вслух такое не скажешь — оставалось лишь попытаться успокоить человека, уповая на невероятную удачу Су Цзиня в делах сердечных.

Менеджер мысленно взмолился: «Небеса, сделайте так, чтобы генеральный директор Гу ослеп!»

Су Цзинь и сам успокоился — или, вернее сказать, не столько успокоился, сколько преисполнился уверенности в себе. В шоу-бизнесе людей красивее него пруд пруди, и в свое время Гу Фэнъянь точно так же видел лишь его одного, стелясь перед ним собакой. И пусть потом тот слишком настойчиво преследовал его и вынудил уехать за границу, по сей день этот эпизод оставался завидно яркой страницей в его послужном списке.

Су Цзинь самодовольно задрал нос, и его взгляд на Чэнь Сяо стал еще более презрительным. Казалось, он полностью забыл, как только что бесновался от ярости, и теперь у него даже нашлось время для поучений:

— Не думай, что твоя смазливая мордашка обеспечит тебе долгую жизнь. Фальшивка есть фальшивка, подлинной она не станет.

Услышав это, Чэнь Сяо лишился дар речи. Сопоставив слова cothe предыдущей репликой, он мгновенно всё понял: этот человек принял его за любовника Гу Фэнъяня?

И до чего же у него мозги набекрень! Чэнь Сяо от злости даже усмехнулся и, приподняв брови, посмотрел на Су Цзиня:

— И впрямь, какой такой частью тела ты увидел меня вместе с Гу Фэнъянем? Это у тебя мания величия. Я такой красивый, что генеральный директор Гу, глядишь, еще и в жены меня возьмет. А ты? Ты даже не достоин мыть мне ноги.

Гнев Су Цзиня взметнулся до небес:

— Да ты знаешь вообще, кто я?

Получив отповедь от Чэнь Сяо, который забавно уставился на него, он услышал:

— Не знаю. Должно быть, какой-то престарелый дядечка на терминальной стадии мании величия, вон у него уже все лицо в морщинах.

Черт! Зрители из толпы испытали тайное злорадство — почему эта фраза прозвучала так чертовски метко? А это милое понижение интонации в самом конце… Решено, он влюбился,

влюбился!

Су Цзиня аж разорвало от гнева.

Прикрыв плечо, Чэнь Сяо бросил еще пару фраз, подливших масла в огонь, и потребовал возместить расходы на медицинское обслуживание. Заметив, что тот молчит, Чэнь Сяо насмешливо бросил:

— Только не говори, что у тебя денег нет?

Он хмыкнул, и это окончательно вогнало Су Цзиня в краску — его лицо то бледнело, то зеленело, и он впервые в жизни не нашелся что ответить.

Денег у него действительно не было, даже на авиабилет пришлось занимать.

Видя, что ситуацию уже не удержать под контролем, менеджер схватил Су Цзиня и потащил прочь.

Чэнь Сяо не преминул пнуть лежачую собаку: компенсации за лечение не дождешься, так еще и всё с ног на голову перевернет — возомнил себя пупом земли, не иначе! Он бросил на уходящих косой взгляд, и его ротик продолжал без устали трещать.

Окружавшие их люди превратились в благодарных слушателей, а поскольку его слова звучали вполне разумно, они не удержались и зааплодировали: «Молодец!»

Су Цзинь разозлился еще сильнее:

— Будь ты проклят, погоди у меня!

Бросив угрозу, он решил разыскать нужных людей, вынашивая в душе мстительные мысли: погоди, вернется Гу Фэнъянь — он сдерет шкуру с этой маленькой сучки!

Малёк-сучка Чэнь Сяо уже устал болтать. Тут подсуетился сообразительный подчиненный, подавший чаю и воды, и Чэнь Сяо едва не забыл о собственной миссии.

На его лице промелькнуло смущение: «Матушка моя, я же забыл слинять!» — и он торопливо бросил:

— …Я пойду!

Опоздал.

— Кхе-кхе!

Глава секретариата легко кашлянула, и толпа мгновенно разлетелась во все стороны, как испуганные птицы. Чэнь Сяо оказался во всей красе прямо перед мужчиной.

С другой стороны, завидев прибывшего, Су Цзинь просиял и слащавым, жеманным голосом протянул:

— Фэнъянь~ А ты чего пришел?

Чэнь Сяо остолбенел: черт возьми! Так можно было? Личико сменил со скоростью света, из актеров, что ли?

Гу Фэнъянь холодно искоса глянул на него, храня молчание.

Взгляд мужчины упал на него самого. Чэнь Сяо опустил голову, веки и губы у него мелко задергались. Ему хотелось рыдать — он был готов прибить себя за то, что творилось в его голове всего пару минут назад. Зачем надо было нести чушь? Вот те и расплата!

В обличье кота ему не было так страшно, но теперь, глядя прямо на Гу Фэнъяня, он ощутил пугающую тяжесть его ауры. А главное — он сам! Что делать? Его наверняка разоблачат, ведь это тело не принадлежит сотрудникам Тяньци, он же вовсе не доставщик еды, его точно арестуют!

Чэнь Сяо запаниковал, его ладони отчаянно вспотели и сделались липкими. Что же делать?!

О, придумал!

Чэнь Сяо резко вскинул голову и озарил лицо сияющей улыбкой:

— Дорогой, а ты чего пришел?

Голос юноши звучал чисто и звонко, как горный родник, и был в бесчисленное количество раз приятнее недавнего жеманного пиликанья Су Цзиня. Окружающим показалось, будто их души только что прошли очищение; многие уставились в экраны телефонов, но уши при этом навострили.

Естественным движением подойдя к Гу Фэнъяню, Чэнь Сяо заглянул ему в глаза с полным восхищения видом, хотя на самом деле его сердце готово было выпрыгнуть из груди.

Сам же объект всеобщего внимания нахмурился: свирепая аура в сочетании с суровой внешностью делала его похожим на настоящего демона холода.

— Ты…

— Да это же я, Сяосяо! — с улыбкой обняв мужчину за талию и натянув все мышцы тела, Чэнь Сяо в упор заглянул ему в глаза и прошептал: — Выручи меня, я знаю, где Гуайгуай.

Гу Фэнъянь, Гу Фэнъянь крепко обхватил его за тонкую талию, и слова, слетевшие с его губ, оказались холоднее осколков льда:

— За ложь приходится платить.

Чэнь Сяо закивал со страшной силой, едва сдерживая слезы:

— Я знаю, Гуайгуай — это котенок, которого ты подобрал прошлой ночью, он совершенно белый, беспородный, да? Помоги мне на этот раз, я привезу Гуайгуай обратно, он сейчас у меня дома, у него хвост поврежден, у-у~

Чэнь Сяо выпалил всё с невероятной скоростью и всхлипнул от боли в лапе. Только тогда Гу Фэнъянь ослабил хватку:

— Не обманывай меня.

Горячее дыхание окутало белоснежную шейку юноши розоватой дымкой, до чего же соблазнительной.

Гу Фэнъянь опустил взгляд. Лишь он один знал, какой мощный удар нанес ему этот всхлип секунду назад. Его взгляд незаметно скользнул по белой, безупречной шее юноши, а в глазах плескались странные, необъяснимые эмоции, в которых смешались свирепый холод и обжигающий жар.

Глава секретариата шумно втянула воздух, боясь даже поднять глаза.

Что за потрясающая парочка, их движения со стороны выглядели чистой завистью для окружающих.

Ах, до чего же интимные жесты, и это посреди компании! Но при этом так трогательно и нежно… Накормленная собачьим кормом до отвала глава секретариата мысленно шлепнула себя по щекам, чувствуя смутное томление. Если подумать, она ведь тоже давненько ни с кем не встречалась, а отпуск накопился огромный — может, взять да аннулировать его на этот раз?

Хм, а тот милый волчонок из соседнего отдела вроде бы ничего так, аппетитный.

— Гу Фэнъянь! — резко окликнул Су Цзинь. Голос его звучал вроде бы уверенно, но стоило ему столкнуться взглядом с Гу Фэнъянем, как он тут же смущенно отвел глаза.

А ведь он совсем о нем забыл.

Крепко сжав губы, Чэнь Сяо усмехнулся и дернулся, пытаясь высвободиться, но не тут-то было — не вышло?

Что за?..

Он едва не растерялся и был вынужден шепнуть:

— Гу Фэнъянь, отпусти меня.

Босс Гу не шелохнулся. Чэнь Сяо оставил попытки, прильнул к мужской груди с очаровательной улыбкой, а затем вновь изобразил на лице жалкое выражение. Его пальцы, белые словно побеги лука-батуна, принялись теребить темный галстук мужчины, и он озадаченно спросил:

— Дорогой, а ты с ним знаком?

Чэнь Сяо: Дорогой…

Гу Фэнъянь: Холодное лицо.JPG

Гуайгуай: Мяу~

Гу Фэнъянь (гладя по голове): Дорогой.

Вот в чем разница между питомцем и любовником — она колоссальна. Поскольку он еще не раскусил истинную личность Сяосяо, босс Гу ведет себя предельно осторожно. Он переродился, его бдительность на высоте, и что мне оставалось делать? Только простить его!

Чмоки!

Любовник-питомец (часть 7)

Парочка о чем-то шепталась, прижавшись друг к другу, и зрителей снова щедро осыпало собачьим кормом — все наелись досыта.

Видя, что Гу Фэнъянь вообще не обращает на него внимания, Су Цзинь затрясся от злости. Кто-то из зевак не удержался и хихикнул, отчего Су Цзинь мгновенно залился краской от крайнего унижения.

Ему было стыдно и досадно, но он прекрасно понимал, что сейчас не время устраивать истерики.

Он пришел просить о помощи.

Его прежние фантазии разбились о суровую окровавленную реальность, и Су Цзинь испугался.

Он боялся настолько, что не смел даже взглянуть на мужчину, а Гу Фэнъянь лишь лениво скользнул по нему взглядом и отвел глаза, с самого начала храня полное молчание.

Су Цзинь с позором сбежал на родину.

Менеджер в свое время оказался прав: не прошло и нескольких дней, как Гу Фэнъянь отдал жесткий приказ полностью прекратить любую помощь Су Цзиню.

Включая брендовую роскошь, недвижимость, работу, людей… Лишившийся всего Су Цзинь, привыкший сорить деньгами за рубежом, в считанные дни растратил все сбережения и скатился в нищету. А его бывшие любовники исчезли бесследно, словно вымерли. Если бы не продажа собственной внешности ради денег на билет, Су Цзиню, пожалуй, пришлось бы еще долго питаться одной лишь пустой похлебкой.

При одной мысли об этом по спине бежали мурашки.

Су Цзинь по-настоящему испугался. Он сделал пару быстрых шагов вперед, и его голос зазвучал мягче:

— Фэнъянь, я… я люблю тебя.

Какая же у него толстая кожа! Чэнь Сяо окинул его оценивающим взглядом с ног до головы: хм, во всем уступает ему самому.

Разве что наглости не занимать.

Гу Фэнъянь, казалось, заинтересовался происходящим, и его взгляд задержался на Су Цзине. Чэнь Сяо недовольно скривился и с силой ущипнул мужчину за бок:

— На что уставился? Я что, не красивее него?

Этот ветреный мужик еще недавно называл его своим милым котенком! Мужские уста — лживые псы.

Сохраняя невозмутимое выражение лица, Гу Фэнъянь перехватил его руку и прижал к своей груди:

— Малыш, да где ему до тебя тянуцца? Ты — мое единственное сокровище.

Чэнь Сяо встретился с ним взглядом и едва не утонул в его глазах, полных мерцающих звезд. Сердце затрепетало, забившись с бешеной скоростью.

Его щеки тихонько порозовели.

А ведь Гу Фэнъянь изначально собирался бросить это просто так, ради красного словца — в прошлой жизни ради того человека он прокачал навыки сладкоречивости до предела, так что сейчас выдавал комплименты на автомате. Но стоило ему посмотреть на юношу, как Гу Фэнъянь засомневался.

Внезапно появившийся парень пробудил в нем живой интерес. С первого же взгляда он понял: этот человек — воплощение его идеального партнера. Однако отдать ему свое сердце он не решался, но и отпускать юношу не хотел.

Гладить пальцами талию Чэнь Сяо, вдыхая исходивший от него свежий мятный аромат, Гу Фэнъянь тихо произнес:

— Я хочу, чтобы наша игра стала явью.

Чэнь Сяо резко поднял голову, столкнувшись с его серьезным взглядом, и на секунду замер в нерешительности.

В данный момент его состояние оборотня было крайне нестабильным, но этот мужчина любил его и в прошлой, и в позапрошлой жизни… Ну хорошо, судя по всему, сейчас он любит его не настолько сильно.

Он еще не знал, что Гу Фэнъянь переродился, и просто опасался, как бы тот, увидев Су Цзиня, не воспылал к нему былой страстью — иначе от злости лопнуть можно.

Не дождавшись ответа, Гу Фэнъянь холодно бросил взгляд на Су Цзиня и произнес:

— Су Цзинь, кажется, я предельно ясно выразился еще в Америке. Не стоит так позориться.

Одна фраза заставила лицо Су Цзиня побелеть. Он закусил нижнюю губу и, беспомощно бормоча что-то невнятное, не смог выдавить из себя ни слова.

Что ему сказать? Признать, что он пожалел?

Су Цзинь не мог переступить через гордость. С момента перерождения столько людей добивались его внимания, что его вкусы безнадежно испортились. В его понимании — кто такой вообще этот Гу Фэнъянь? На свете полно парней лучше него!

И тут он жестоко просчитался. Как бы ни страдал Гу Фэнъянь на страницах романа, нельзя отрицать одного факта: он — главный герой. Те, кто богаче его, уже старики; те, кто моложе, не обладают ни его деньгами, ни зрелым обаянием и харизмой. На каком этапе сейчас развивается сюжет? Империя Гу Фэнъяня еще не достроена, и кульминацией сюжета станет момент, когда он действительно обретет безграничную власть. Если подсчитать, до этого еще целых два года.

Чэнь Сяо услышал это и улыбнулся, чувствуя, как с души свалился огромный камень. Даже после прохождения двух миров он всё еще не чувствовал почвы под ногами, однако, судя по поведению Гу Фэнъяня в данный момент, того можно было временно внести в список объектов для наблюдения.

Приняв решение, Чэнь Сяо поленился даже смотреть на Су Цзиня — нагляделся уже до тошноты, глаза бы не глядели. И ничего особенного в нем не было, просто выехал на всеобщем благоволении мировой системы да получил титул главного героя. Нет, погодите, он взглянул на Гу Фэнъяня: вот кто настоящий баловень судьбы!

Заметив его взгляд, Гу Фэнъянь смягчил черты лица:

— Малыш, хочешь есть?

Его голос звучал так мягко и участливо, будто он боялся напугать юношу. Зрители вокруг были полностью удовлетворены — пусть этот огромный арбуз обнажил лишь верхушку айсберга, они все равно объелись им до отвала.

Чэнь Сяо кивнул: от этих слов ему и вправду захотелось есть. Они вдвоем, прильнув друг к другу, вышли наружу, полностью проигнорировав Су Цзиня и не обращая внимания на то, как исказилось от злости лицо последнего.

Выбравшись на улицу, они сразу направились к торговому центру в самом центре города, неподалеку от Тяньци. Погладив себя по животу, Чэнь Сяо отыскал ресторанчик с горячим горшочком.

Внутри клубился пар, с порога обдавая гостей пряным жаром. Чэнь Сяо принюхался: м-м, как вкусно!

Побудя некоторое время маленьким пушистым котенком, которому ничего нельзя было есть, он уже успел забыть вкус нормальной еды. Они забронировали отдельную кабинку.

Официант с меню в руках подошел к столу и, собравшись с духом, спросил:

— Уважаемые гости, что будете заказывать?

Глядя на ярко-красный бульон на глянцевых страницах меню, Чэнь Сяо сглотнул слюну:

— Ты что будешь?

Хотя он так спрашивал, его глаза практически приросли к острому супу и оторвать их было невозможно.

Гу Фэнъянь внутренне усмехнулся:

— Я угощаю, выбирай на свой вкус.

У Чэнь Сяо загорелись глаза, и он больше не ломался, тут же принявшись делать заказ:

— Ну тогда я на свой выбор! Вот это, и еще это!

Официант с улыбкой удалился.

В кабинке остались только они двое. По дороге сюда Гу Фэнъянь держал Чэнь Сяо за руку и не отпускал ее до сих пор.

Ладони вспотели, став липкими, и спустя какое-то время Чэнь Сяо не выдержал:

— Гу Фэнъянь, перестань меня держать.

Мужчина вместо этого рассмеялся — открыто, без тени смущения. Наконец его лицо снова стало серьезным:

— Кто ты такой? И почему появился в Тяньци?

Лицо Чэнь Сяо замерло. Твою мать, я уже почти штаны снял, а ты мне вот это?!

Он действительно намеревался немного поближе сойтись с мужчиной, намеренно изображая застенчивость, а сам тем временем исподтишка разглядывал его ниже пояса, мысленно вычисляя идеальный угол для близкого контакта с тем самым местом, и в голове его роились сплошные пошлые мыслишки… Он так предвкушал этот момент, а тут на тебе!

Гу Фэнъянь, ты вообще нормальный?!

Душевная драма.JPG

Морально пал жертвой крушения, а физически цветет и пахнет — это точно про него. Заказ принесли быстро: от ярко-красного кипящего бульона исходил аппетитный острый аромат, а вокруг него громоздились горы ингредиентов — мясных и овощных, в идеальной питательной пропорции.

Глаза Чэнь Сяо разбежались. А мужчина? Какой еще мужчина? Не знаю, не слышал!

В мыслях и в поле зрения были только куски мяса!

Взяв палочки, он подцепил ломтик мраморной говядины — под светом ламп ее узор напоминал снежинки, а красно-белые переплетения выглядели очень аппетитно. Этот ресторан славился

вековой репутацией, и Гу Фэнъянь специально расспросил главу секретариата: здесь готовят безумно вкусно!

Как только мясо изменило цвет в кипятке, Чэнь Сяо закинул его в рот и едва не разрыдался от счастья!

— У-у~ — это была не просто острота, а невероятно пикантный, доводящий до слез вкус. Он ел и плакал одновременно, его вкусовые рецепторы получили сильнейшую стимуляцию, а жгучий перец обжигал губы и язык. Сквозь поднимающийся от бульона туман прекрасное лицо юноши казалось окутанным дымкой — словно сошедший с картины шедевр, чьи черты немного размыты, но оттого лишь сильнее будоражат сердце.

— Ш-ш… Ешь!

Со слезами на глазах Чэнь Сяо подцепил палочками кусок мяса и положил ему в тарелку. Посеревший от варки мясной ломтик покрылся слоем ярко-красного масляного чили. В глазах Гу Фэнъяня это зрелище выглядело куда привлекательнее, чем плачущий юноша: покрасневшие глаза, алые губы, разрумянившееся от жара бледное лицо — до чего же хорош.

Сердце внезапно дрогнуло. Всегда страдавший гермофобией мужчина просто приоткрыл рот. Чэнь Сяо остолбенел, едва не выронив мясо из палочек: совсем обнаглел!

Хотя он так думал, лицо его покраснело еще сильнее:

— Ешь давай!

Слова звучали грубо, но движения были аккуратнее некуда.

Гу Фэнъянь преспокойно проглотил угощение, после чего его лицо мгновенно залилось краской.

Сделав глоток воды, Чэнь Сяо расхохотался:

— Острый, да?

В его глазах плескался влажный блеск, искрясь рябью.

Чэнь Сяо хохотал, схватившись за живот, и едва не сполз со стула. Он был прав — еда и впрямь оказалась жутко острой, но при этом давала невероятное ощущение кайфа.

Гу Фэнъянь поднялся с низов: бросив школу в восемнадцать лет, он занялся бизнесом и пробивался с боями, дойдя до сегодняшнего дня благодаря звериному чутью, невероятному таланту и упорному труду. Острый хот-пот он ел разве что в юности, а к моменту

перерождения ему уже перевалило за сорок. Годами придерживаясь пресной диеты, он оказался слабее Чэнь Сяо: точно так же обливался слезами, пелена тумана застилала глаза, а свет ламп выхватывал ослепительный силуэт юноши.

— Вкусно. — Кончики его ушей слегка покраснели.

…

Ночь накрыла город, и редкие звезды усыпали глубокое бархатное небо. Легкий ветерок приятно овевал лицо, а прохлада отлично помогала унять разбушевавшийся внутренний жар.

Чэнь Сяо покусывал трубочку для коктейля. В дуновении ночного ветерка, влетавшего через опущенное стекло автомобиля и ерошившего его мягкие волосы, отражался город, который никогда не спит — разноцветные огни делали его черты еще более чистыми и ясными.

Наклонившись, Гу Фэнъянь поднял стекло:

— Сяосяо.

Чэнь Сяо сделал глоток йогурта:

— М?

Моргая, он посмотрел на мужчину, а на его губах играла загадочная улыбка:

— Не спеши, Гуайгуай уже дома.

Чэнь Сяо чувствовал себя донельзя уставшим. Этот ветреный мужчина — пусть в его мыслях крутился исключительно он сам, его собственные внутренности все равно бунтовали. Хмуро бросив взгляд на мужчину, он принялся с удвоенной силой сёрбать йогурт в бутылочке, издавая звуки чмоканья.

Особняк семьи Гу.

Едва переступив порог, Чэнь Сяо торопливо направился умываться. К тому моменту, как Гу Фэнъянь пришел в себя, юноша уже исчез. Мужчина обыскал буквально весь дом — никого, словно человек растворился в воздухе.

Обезумев от поисков, Гу Фэнъянь боялся, что всё это было лишь галлюцинацией. Он допросил водителя и главу секретариата, но те в один голос подтвердили: такой человек действительно существует.

Сидя в гостиной на диване, Гу Фэнъянь таращил глаза с лопнувшими капиллярами.

— Сяосяо, — мучительно шептал он хриплым голосом, обхватив голову руками. Казалось, вокруг него клубится черная туча.

— Мяу~

Тихий, нежный кошачий мяук раздался со второго этажа. Гу Фэнъянь вздрогнул и резко сел, устремив взгляд на деревянную лестницу. Его зрачки были темными, как чернила.

Чэнь Сяо ступил мягкими лапками еще пару шагов, его хвост неестественно повис, а белоснежный пушистый комок резко выделялся на темном фоне.

— Гуайгуай, — охрипшим голосом выдавил Гу Фэнъянь имя. Он поднялся на ноги, а его одежда выглядела мятой.

Котенок словно не понимал происходящего: склонив голову набок, он круглыми разноцветными глазами уставился на мужчину и снова легко мяукнул.

В действительности Чэнь Сяо был близок к тому, чтобы взорваться от раздражения — вот как надо с ним бороться!

Тело расслабилось, когда мужчина схватил его за шкирку, и все четыре лапы внезапно оторвались от пола. Чэнь Сяо даже не сопротивлялся, ведя себя пай-мальчиком — посмотрим, что он теперь сделает.

К его неожиданности, Гу Фэнъянь крепко прижал его к груди и заплакал, отчего шерсть у него на спине тут же намокла.

— Мяу~ Ты чего ревешь?

Тихий всхлип Гу Фэнъяня повис в воздухе:

— Гуайгуай, он меня бросил.

Голос звучал донельзя обиженно.

Кошачья мордочка Чэнь Сяо изобразила полное непонимание, а от движений мужчины шерсть встала дыбом:

— Мяу! Тогда какого черта ты мне задницу лапаешь?!

Чэнь Сяо: А вот и он, маньяк по тисканью за жопки →_→

Ха-ха-ха, старый хрыч потерял голову!

Любовник-питомец (часть 8)

Извращенец!

Прижав его к себе, Гу Фэнъянь принялся тщательно осматривать котенка: при свете лампы у основания кошачьего хвоста отчетливо виднелось покраснение и припухлость. Нахмурившись и уже вытерев слезы, Гу Фэнъянь уткнулся лицом в мягкую кошачью шерстку:

— Больше никто не смеет тебя обижать, папа прогнал всех плохих дядь.

Чэнь Сяо широко распахнул круглые кошачьи глаза: папа? Тебе мало роли парня, ты еще и в папаши метишь? Наглец!

Мяукнув, Чэнь Сяо припустил со всех ног — сегодняшнее происшествие было чистой случайностью, если бы не его беспечность, разве позволил бы он Гу Ифэну одержать верх!

В ту ночь, как бы Чэнь Сяо ни сопротивлялся, Гу Фэнъянь жестко подавил все попытки к бегству. Длинный пушистый хвост от самого кончика и до основания выглядел странно и нелепо — кусок шерсти оказался полностью выбрит, а при ближайшем рассмотрении выяснилось, что его слой за слоем обмотали белым бинтом. Кошачья мордочка Чэнь Сяо выражала крайнее недовольство: как ни повернись, было жутко неудобно.

Назло ему каждый раз, стоило ему попытаться задеть лапой повязку, как Гу Фэнъянь шлепал его по лапам… О нет, на этот раз он просто намертво перехватил его лапку.

http://bllate.org/book/19876/1956708